

ООО «ТЕРРА»

ООО «БЕЛГОРОДСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

ООО НПО «ЧЕРНОЗЕМЬЕ»

АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

*Материалы
II-ой Международной научной конференции*

Воронеж, 18-20 декабря 2015 года

**ВОРОНЕЖ
2016**

УДК 902
ББК 63.4я73
А87

Ответственный редактор:
к.и.н. А.М. Скоробогатов

Редакционная коллегия:
к.и.н. А.М. Скоробогатов, Н.П. Гармидер-Прасолова, Е.П. Снегова, А.Н. Меркулов

Редакционный совет:
Р.А. Тюрин, к.и.н. В.А. Сарапулкин, А.В. Ерохин, к.и.н. В.Н. Ковалевский, к.и.н. А.Н. Голотвин

Рецензенты:
д.и.н. С.В. Васильев, к.и.н. Ю.Д. Разуваев

А87 **Археология восточноевропейской лесостепи** : материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж, 18-20 декабря 2015 года / отв. ред. к.и.н. А.М. Скоробогатов. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2016. – 452 с.

ISBN 978-5-00044-445-0

В настоящий сборник вошли материалы международной научной конференции «АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ», которая состоялась 18-20 декабря 2015 года в г. Воронеже. Данное мероприятие было приурочено к новейшим археологическим открытиям на территории Центральной России.

Структура сборника соответствует секционной работе конференции. Вошедшие в издание публикации в основной своей части посвящены актуальным проблемам археологии Восточно-Европейской лесостепи и сопредельных территорий. Не остались без внимания проблемы антропологии, истории археологических исследований, сохранения и популяризации историко-культурного наследия. Помимо известных в археологическом сообществе специалистов, в конференции приняли участие и те исследователи, которые делают свои первые шаги в науке.

Сборник предназначен специалистам-археологам, антропологам, историкам, студентам, краеведам, и всем, интересующимся древнейшим прошлым территории Восточно-Европейской лесостепи и сопредельных территорий.

УДК 902
ББК 63.4я73

Научное издание

АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

*Материалы II-ой Международной научной конференции
Воронеж, 18-20 декабря 2015 года*

В авторской редакции
Изготовление оригинала-макета: *О.В. Ситникова*

Подписано в печать 28.09.16. Формат 60 x 84/8. Печать трафаретная.
Гарнитура «Таймс». Усл.-печ. л. 56,5. Уч.-изд. л. 52,54. Тираж 200 экз. Заказ 223.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный педагогический университет».
Отпечатано в издательско-полиграфическом центре ВГПУ.
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86. Тел. (473) 255-58-32; 255-61-83.

ISBN 978-5-00044-445-0

© Воронежский государственный педагогический университет,
редакционно-издательская обработка, 2016

Исследование эскарпа Циркуновского городища

Аннотация. Публикация посвящена одному из приемов фортификации скифского времени – эскарпированию склонов мысовых городищ. В результате археологических раскопок на Циркуновском городище удалось получить важные данные для понимания особенностей сооружения оборонительных сооружений племенами раннего железного века лесостепной полосы Северного Причерноморья.

Ключевые слова: скифское время, лесостепь, фортификация, эскарп.

Abstract. The publication is devoted to one of the methods of fortification of Scythian time - to scarped slopes capes fortified settlements. As a result of archeological excavations in the ancient hill-fort Tsirkuni managed to obtain important data for understanding the construction of fortifications tribes of early Iron Age forest-steppe zone of the Northern Black Sea.

Keywords: Scythian time, Forest-steppe, fortification, scarp.

Появление системы укрепленных поселений в лесостепной части Северного Причерноморья относится к концу эпохи бронзы – началу раннего железного века. Традиционно, причину возведения фортификационных сооружений лесостепной полосы большинство археологов видит во внешней угрозе со стороны степных кочевников либо фракийских племен. Однако современные исследователи ставят под сомнение аргументацию о сооружениях укреплений как ответ на военную угрозу, объясняя их появление общественными процессами централизации и протоурбанизации (Дараган, Кашуба, Разумов, 2010, с. 118–122). С конца IX – начала VIII вв. до н.э. традиция сооружения городищ прерывается и только с середины VII в. до н.э. в лесостепной части Поднепровья и Побужья появляются т.н. городища-гиганты (Немировское, Трахтемировское, Западное Бельское, Мотронинское), которые построены по единому принципу, отличному от техники фортификации предскифского времени (Дараган, 2011, с. 737–740). Количество раннескифских укрепленных пунктов незначительно, но с середины – конца VI в. до н.э., по данным современных археологических исследований, в Лесостепи возводится целая система новых укреплений (в большинстве своем меньших по площади, чем городища-гиганты), большая часть которых просуществовала до конца скифской эпохи. Несмотря на ряд общих признаков, городища скифского времени по топографии, площади, планиграфии, принципам сооружения рвов, валов и системы входов имеют определенные отличия. Отсутствие стандартов в сооружении укреплений, помимо топографических особенностей, указывает так же на попытки отдельных племенных групп внедрять индивидуальные приемы фортификации. Поэтому изучение особенностей сооружения отдельных укреплений Лесостепной Скифии имеет значение для понимания развития фортификационного дела в целом.

Ряд особенностей фортификации и организации внутреннего пространства удалось проследить в процессе исследования Циркуновского городища. Городище находится на северной окраине г. Харьков и относится к кругу лесостепных памятников скифского времени. Укрепления возведены на высоком узком мысу правого коренного берега р. Харьков (бассейн р. Северский Донец), ограниченном с запада и востока глубокими ярами (перепады высот между наивысшей точкой городища и дном яра составляет более 30 м) (рис. 1). Общая площадь городища 36500 кв. м. Памятник состоит из нескольких условно выделенных частей – дворов: первый (южный) и второй (северный) дворы повторяют форму мыса, склоны которого были дополнительно эскарпированы. Второй двор со всех сторон окружен кольцом вала и рва, на первом дворе земляные валы фиксируются только в южной и северной части (с напольных сторон), с востока и запада визуальными фиксируются только эскарпы. Дополнительная линия укреплений (третий двор) сооружена на севере с напольной стороны, наименее защищенной топографически и состоит из небольшого вала, высотой до 1 м и неглубокого рва. Кроме того, фиксируются два входа: северо-восточный, который имеет тройную систему валов и рвов и южный с двумя валами и рвами. В наше время городище находится под лиственным лесом.

По типологии А.А. Моруженко, городище относится к классу мысовых, тип 10 – с двумя и более предградьями, которые полностью окружены оборонительными укреплениями (Моруженко, 1985, с. 163). Однако, на момент создания типологии, фортификационные сооружения Циркуновского городища исследовались только визуальными, поэтому исследовательница считала, что укрепления, которые состоят из главного двора и предградий сооружались одновременно, как единый замысел строителей (Моруженко, 1985, с. 174). Наши раскопки позволяют не согласиться с этим утверждением

относительно Циркунов. Было прослежено два основных строительных периода: первый – возведение первых укреплений, их периодическая реконструкция и второй, связанный с необходимостью расширения площади более чем в два раза и полной перестройкой старых укреплений, сооружение более масштабных валов и рвов с защищенной системой входов (Крютченко, Пеляшенко, 2012, с. 31).

В последние годы исследований на Циркуновском городище были проведены исследования оборонительной линии в разных частях памятника и выявлены определенные особенности, которые заслуживают особого внимания. В 2005 г. Д.С. Гречко и Г.Е. Свистуном была осуществлена подчистка поврежденного дорогой вала (Гречко, Свистун, 2006, с. 25–26). С 2008 по 2015 гг. экспедицией под руководством автора было изучено ряд участков с целью комплексного исследования фортификации городища (Пеляшенко, 2014). В результате этих работ были получены данные, которые позволяют внести заметные коррективы в предыдущие соображения о характере строительства оборонительных сооружений скифского времени, а также выделить некоторые особенности укрепления и организации внутреннего пространства городища. Данная публикация посвящена одной из особенностей фортификации – приему эскарпирования склонов мыса, на котором расположено Циркуновское городище.

Как правило, исследования эскарпов лесостепных городищ скифского времени ограничивались лишь инструментальными съемками профилей, вычисления угла наклона и определения разницы между природным и антропогенным ландшафтом. Объектом специального исследования методом раскопок эскарпы не выступали, поэтому мы до сих пор не имели представления о стратиграфии наслоений и данных про угол наклона, которого достигали древние строители способом подрезания и увеличения крутизны. В 2011 г. с целью установления наличия или отсутствия следов каких-либо деревянных конструкций по краю городища, в северо-восточной части первого двора был заложен раскоп 12, восточный край раскопа захватывал начало склона эскарпа (рис. 1). Стратиграфический разрез северной и южной стенок раскопа позволил установить, что в этой части городища отсутствуют деревоземляные укрепления, а вместо этого было прослежено подрезание суглинка по краю городищенской площадки.

Чтобы получить полную картину фортификации в той части городища, где земляные валы визуально не фиксируются и край жилой площадки сразу переходит в эскарп, в 2015 г. было решено осуществить разрез эскарпа. Траншея, шириной 1 м и длиной 14 м, ориентирована по линии восток-запад, была продолжением раскопа 12 (рис. 2). Стратиграфия разреза позволила скорректировать наши предыдущие выводы относительно фортификационных сооружений исследуемого участка. Начиная с кв. Е и далее на восток в раскопе фиксируется понижение рельефа, образованное в результате подрезки грунта, в этом месте не фиксируется предматериковый суглинок. Таким образом, образовался котлован, глубиной до 0,9 м от современной дневной поверхности, который был заполнен мягким слоем золы, насыщенной артефактами (преимущественно фрагменты лепной посуды, кости животных, камни). В кв. В слой золы резко прекращался и далее фиксируется заполнение песком желтого цвета без каких-либо материальных остатков. Этот линзовидный в разрезе слой уменьшался по направлению к склону эскарпа. Хотя следов деревянных конструкций зафиксировано не было, резкий переход слоя золы в чистый песок указывает на наличие определенной ограды, по всей видимости, деревянной стены. Заполнение выемки на краю городищенской площадки было перекрыто слоем глины мощностью до 0,2 м, без материальных остатков. Этот слой, в свою очередь, был перекрыт черноземом, мощностью до 0,4 м, в котором уже были встречены артефакты. Вышеописанная подрезка предматерикового суглинка постепенно переходила в эскарпированный склон.

Разрез эскарпа показал, что угол наклона древней поверхности составлял от 30° в верхней части и до 40° в нижней, в то время как уклон современной поверхности меньший: соответственно от 20° до 30°. Древний горизонт эскарпа перекрывает мощный слой переотложенного грунта, толщина которого увеличивается в сторону рва от 0,5 м до 1,8 м. В нижней части этот слой представляет собой глину с единичными вкраплениями угольков, в которых встречаются тонкие линзовидные прослойки чернозема и песка. Верхняя часть засыпки эскарпа – чернозем. Материальные остатки этих наслоений очень редки: единичные фрагменты стенок лепной посуды, миниатюрный лепной сосудик, кварцитовый абразив и куски необработанного песчаника. Современный профиль рва, который был сооружен в конце эскарпа, тоже не отвечает реалиям скифского времени. Сегодня он практически полностью нивелирован и на некоторых участках визуально фиксируется как горизонтально ровная площадка. В скифское время ров был трапециевидной формы в разрезе с углублением в восточной части. Ширина рва в нижней части 1,8 м, угол наклона эскарпа рва – 70°, контрэскарпа – 60°. Глубина его от современной дневной поверхности до 2,10 м. Ров оказался практически полностью заполнен плотным твердым грунтом, который, скорее всего, образовался вследствие затекания. Нижняя часть

заполнения рва – глинистый грунт с серым оттенком (глина с золой). В верхней части ров заполнен черноземом. В заполнении рва выявлены также единичные артефакты: фрагменты стенок лепной посуды, куски необработанного песчаника и железное шило.

Таким образом, разрез эскарпа позволил получить информацию, которая значительно меняет наши представления об укреплениях отдельных частей Циркуновского городища, и, возможно, об особенностях фортификации лесостепных городищ в целом. Во-первых, это профиль древней дневной поверхности, который отличается от современной. Угол наклона эскарпа в древности был большим, чем тот, что фиксируется на современной дневной поверхности и составлял до 40° , этот склон переходил в более крутой эскарп трапециевидного рва с углом наклона 70° . Перепад высот между дном рва и краем жилой площадки городища составляет 8 м. Во-вторых, это большой объем грунта, который образовался на древней поверхности эскарпа и рва. По нашим подсчетам, в результате исследования траншеи шириной 1 м, было выбрано около 14 куб. м. переотложенного чернозема, глинистого грунта с прослойками чернозема, песка, глины с примесью золы. По стратиграфическим наблюдениям эта масса сползала сверху, однако считать этот грунт культурным слоем, который образовался вследствие жизнедеятельности на городище, нет оснований. В этом слое найдено очень малое количество артефактов (единичные фрагменты лепной посуды и костей животных, куски необработанного песчаника), по сравнению с насыщенностью культурного слоя на основной жилой части памятника. Из особых находок можно назвать лишь миниатюрный лепной сосудик и железное шило, найденное в заполнении рва. Полученные данные позволяют утверждать, что край мыса восточной части первого двора городища кроме эскарпа был укреплен валом, грунт для которого был взят в результате сооружения рва и подрезки склона мыса. Со временем вал полностью сполз и сегодня визуально на поверхности не просматривается. Подтверждением наличия земляного вала может быть заполнение неглубокого котлована на краю жилой площадки, который с внутренней стороны был заполнен золой, а с внешней – желтым песком¹, с резким, почти вертикальным разделением этих слоев. Этот резкий переход указывает на наличие, по всей видимости, деревянной конструкции, которая, вероятно, была установлена в основании вала. К тому же, обращая внимание на чертеж разреза можно констатировать, что при отсутствии вала, древняя поверхность эскарпа и ров не просматриваются с ровной поверхности края мыса, что не отвечает стратегии обороны и делает невозможным идентификацию противника в наиболее опасной зоне. Для того чтобы склон мыса можно было визуально контролировать необходим был вал высотой примерно 2 – 3 м. Такая высота создавала и более выгодные условия для увеличения сектора наблюдения в разные стороны (Коробейников, 2006, с. 61).

Относительно времени возведения фортификационных сооружений исследованной части, то он определяется по материалам, найденным в золистом слое – заполнении котлована. Среди всего массива артефактов тут были выявлены и датирующие находки: фрагменты хиосской амфоры, железная булавка с загнутой в кольцо головкой (т.н. «посоховидная»), которые позволяют отнести эти наслоения к концу VI – началу V вв. до н.э., что подтверждает общую дату строительства первого двора Циркуновского городища. Слой чернозема, который перекрывал котлован, содержал уже материалы характерные для периода середины – конца V – IV вв. до н.э.

Результаты наших исследований указывают на то, что изучение эскарпов городищ методом раскопок является таким же перспективным для общего понимания фортификации памятников скифского времени, как и разрезы земляных валов и ровов. Особенно это важно для исторических реконструкций методом математических расчетов и пространственного моделирования, который в последние годы набирает все большую популярность (Коробейников, 2006, с. 55–77). Визуальные оценки современной поверхности фортификационных сооружений не отражают реальной картины древности и могут привести к ошибочным выводам. Не исключено, что часть мысовых городищ, на которых земляные сооружения фиксируются только с напольной стороны, а со стороны яров и пойм прослежены лишь эскарпы, в скифское время имели кольцевую защитную систему, так как это было установлено на Циркуновском городище. Опровергнуть или подтвердить это предположение на других памятниках возможно только в результате археологических раскопок.

¹ Материковая стенка и дно рва были песчаными, поэтому считаем, что песок на дне выемки и небольшие прослойки в засыпке эскарпа образовались во время сооружения рва.

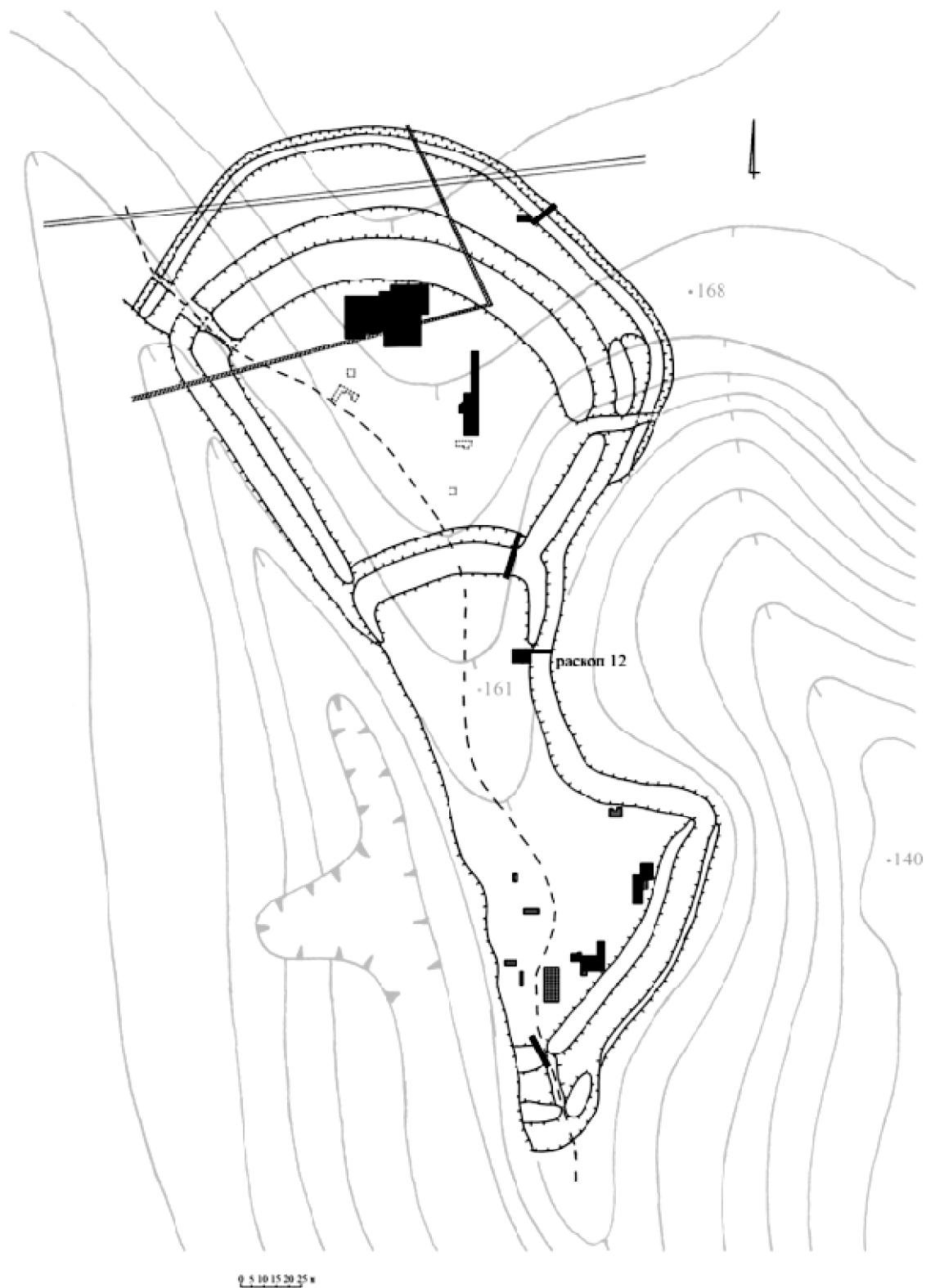

Рис. 1. План Циркуновского городища с указанием места разреза эскарпа

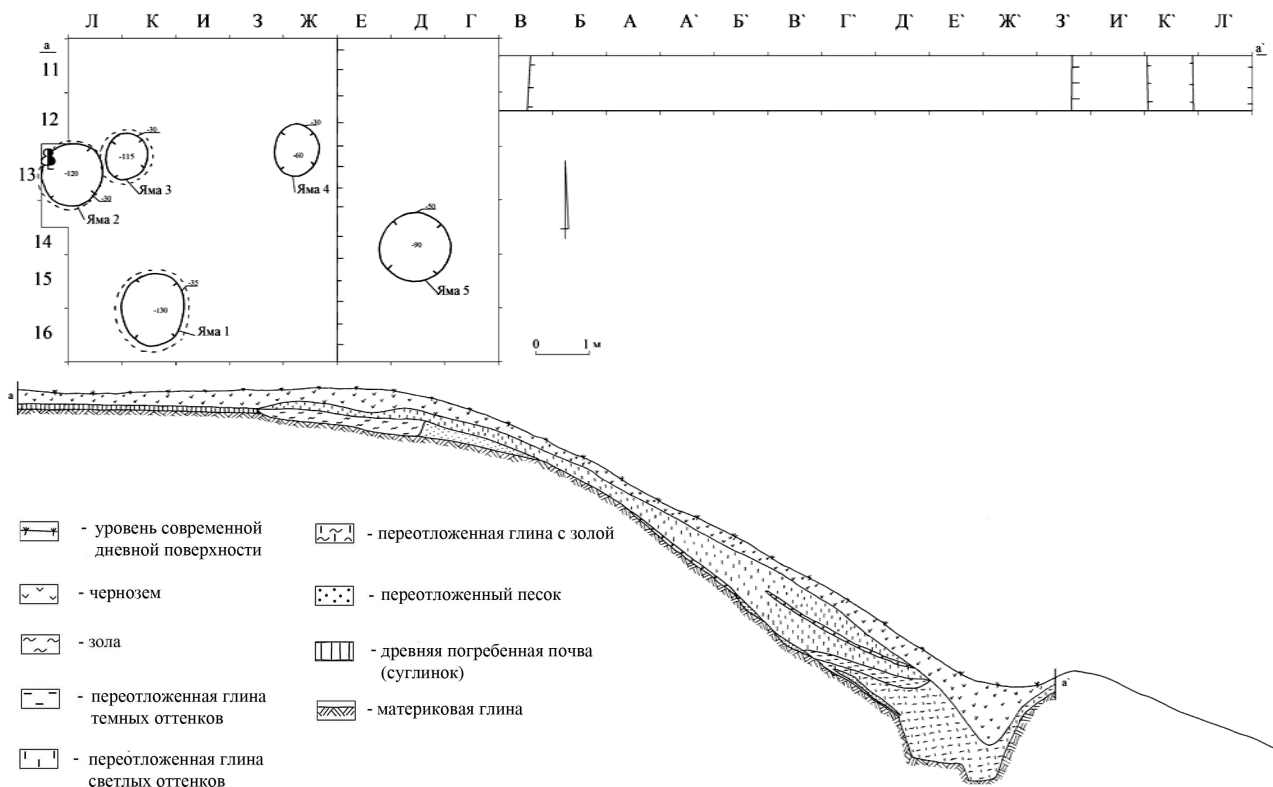

Рис. 2. Раскоп 12 на Циркуновском городище (разрез эскарпа)

Список литературы

1. Гречко Д.С., Свистун Г.Є. Деякі питання вивчення лісостепових городищ скіфського часу на Сіверському Дінці // Археологія. 2006. № 4. С. 18–29.
2. Дараган М., Кашуба М., Разумов С. Геоинформационный анализ чернолесской фортификации (10.-9. вв. до н.э., Правобережье Среднего Днепра): поиск объяснительной модели // Revista Arheologica. 2010. Vol. V. Nr. 2. P. 91–128.
3. Дараган М.Н. Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной Лесостепи. К.: КНТ, 2011. 848 с.
4. Коробейников А.В. Имитационное моделирование по данным археологии. Ижевск: Изд-во НОУ КИГИТ, 2006. 116 с.
5. Крютченко А.А. Пеляшенко К.Ю. Этапы фортификационного строительства на Циркуновском городище // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2012. С. 31.
6. Моруженко А.А. Городища лесостепных племен Днедро-Донского междуречья VII – III вв. до н.э. // Советская археология. 1985. № 1. С. 160–178.
7. Пеляшенко К.Ю. Історія дослідження Циркунівського городища // Наука і освіта у красна-вчому вимірі. К., 2014. С. 37–39.

УДК 902.1

Ю.Д. Разуваев

Городище у дачного поселка «Сады» на южной окраине Воронежа¹

Аннотация. В статье публикуются материалы раскопок городища, расположенного в низовьях р. Воронеж. Охарактеризованы фортификационные сооружения, керамические находки. Обоснована датировка памятника концом скифской эпохи.

Ключевые слова: лесостепное Подонье, скифская эпоха, городище, укрепления.

© Разуваев Ю.Д., 2016

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ по проекту 15-01-00103.